

ВИКТОР КОНДРАШИН
ОЛЕГ МОЗОХИН

ПОЛІТОТДЕЛЫ МТС В 1933—1934 ГГ.

Олег Мозохин

Политотделы МТС в 1933–1934 гг.

«Алисторус»

2017

УДК 338(470+571)
ББК 65.9(2)

Мозохин О. Б.

Политотделы МТС в 1933–1934 гг. / О. Б. Мозохин —
«Алисторус», 2017

ISBN 978-5-906914-75-0

Отраженная в книге деятельность политотделов МТС по наведению порядка в советской деревне в 1933–1934 гг. дает возможность лучше понять феномен успеха сталинской модели форсированной индустриальной модернизации СССР и сам феномен сталинизма в истории России, особенно в связи с проблемой экономических санкций западных стран против современной России и поставленной ее руководством задачей большей опоры на собственные ресурсы и учет исторического опыта решения сложных политических и социально-экономических проблем в предшествующий исторический период.

УДК 338(470+571)
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-906914-75-0

© Мозохин О. Б., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1	13
§ 1. Работа комиссии Кагановича и Наркомзема СССР по подготовке объединенного Январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Олег Мозохин, Виктор Кондрашин

Политотделы МТС в 1933–1934 гг

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»

Введение

Одной из самых дискуссионных проблем в истории России XX века является история «сталинского периода», или «история сталинизма». Специалистами признан факт «феномена сталинизма» как особой социально-экономической и политической системы, типа российской государственности, возникшей не случайно, а в силу объективных и субъективных факторов. На эту тему уже многие годы издательством «Российская политическая энциклопедия» осуществляется грандиозный проект по изданию десятков книг ученых России и зарубежных стран, посвященных «истории сталинизма», проводятся крупные международные конференции¹.

Современные исследователи сталинской эпохи единодушны во мнении, что утверждение сталинского типа российской государственности пришлось на годы первой пятилетки и последовавшего за ней страшного голода 1932–1933 гг. В историографии обоснованно заключается, что это время было не только периодом «форсированной индустриализации» с ее флагманами пятилетки, но и трагедией советской деревни в результате насильственной коллективизации, раскулачивания и принудительных хлебозаготовок².

Оборотной стороной «успехов индустриализации» и «сталинской революции сверху» в деревне стал глубокий кризис сельского хозяйства СССР в 1932 г., кульминацией и неопровержимым свидетельством которого стал голод в первой половине 1933 г., унесший миллионы человеческих жизней на бескрайних просторах страны³. Показателем кризиса и упадка аграрного сектора экономики было и плачевное состояние животноводческой отрасли, резкое сокращение поголовья скота. Урожай 1932 г. вырастили, но не убрали по причине царившей в сталинских колхозах бесхозяйственности, а также «последствий коллективизации», главным из которых было нежелание крестьян добросовестно работать «за палочки», их открытое и скрытое противодействие аграрной политике Советского государства⁴.

И. В. Сталин назвал крестьянское отторжение колхозов «игрой в итальянку», саботажем, который попытались «сломать» в 1932 г. введением «закона о трех колосках», предусматривающего расстрел за хищения зерна и другой «социалистической общественной собственности»⁵. В январе 1933 г. специальными директивами сталинское руководство попыталось остановить бегство крестьян из охваченных голодом деревень в города, резко усилило давление на колхозы и оставшихся единоличников в ходе неудачно проводившейся хлебозаготовительной кампании 1932 г.⁶

Но ситуация не изменилась к лучшему, о чем свидетельствовали многочисленные сигналы с мест об углубляющемся кризисе, посылаемые партийными работниками, простыми людьми и специальными службами⁷. Уже опубликованные и готовые к публикации документы ОГПУ – яркое подтверждение того факта, что Сталин и высшее руководство страны были в курсе всех дел и осознавали степень тяжести обрушившегося на сельское хозяйство страны кризиса⁸. И они должны были отреагировать на него.

Такой реакцией стало изменение сложившейся системы управления сельским хозяйством страны, которая показала свою неэффективность к концу 1932 г. Партийно-советские органы, составлявшие сердцевину этой системы, в лучшем случае смогли мобилизоваться для «выкачки» из деревни хлеба и других ресурсов, не считаясь ни с чем, действуя по принципу «после нас хоть потоп». Отсюда массовое распространение в советской деревне так называемых «перегибов на местах» в период хлебозаготовок 1932 г., которые лучше всех, проявив гражданское мужество, описал в своих письмах Сталину восходящая звезда советской классической литературы М. А. Шолохов⁹.

Местные активисты и региональные руководители были «солдатами партии» и выполняли ее «генеральную линию», как могли, думая только об успешном достижении результата. Они рассматривали стоящие перед ними преграды и недовольных колхозами крестьян в лучшем случае как неизбежные «временные трудности», но в большинстве своем – как стоящих на пути партии «врагов», «саботажников» и «вредителей», которые не заслуживали снисхождения. Великолепно созданный М. А. Шолоховым в романе «Поднятая целина» собирательный образ сельского коммуниста Макара Нагульного, с менталитетом времен Гражданской войны, видевшего в своих односельчанах – противниках колхозов лишь недобитых в свое время «врагов», готового на все ради «победы мировой революции» – красноречивое тому свидетельство очевидца тех событий¹⁰.

Конечно, главную ответственность за деятельность «солдат партии» в советской деревне несло сталинское руководство. И к концу 1932 г. оно осознало, что «революционного» пыла и рвения у его исполнителей на местах хватило лишь, чтобы загнать крестьян в колхозы и отобрать у них хлеб для текущих нужд индустриализации, не думая о последствиях, уповая на «мудрость партии». Но этого оказалось недостаточно, чтобы организовать колхозное производство так, чтобы оно давало государству хлеб и необходимые ресурсы постоянно, а не один или два года. Необходимы были дополнительные силы и корректировка всей аграрной политики сталинского руководства.

Перемены произошли на Январском объединенном 1933 г. пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Его решениями были созданы политические отделы в МТС и совхозах¹¹.

Машинно-тракторные станции (МТС) возникли в СССР по постановлению Совета труда и обороны 5 июня 1929 г. для «переустройства индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства»¹². К 1933 г. они являлись опорными центрами в зерновых районах страны по обеспечению сельскохозяйственной техникой колхозов в период основных сельскохозяйственных работ. Быстрое расширение их сети происходило параллельно с форсированным созданием колхозного строя. К концу 1932 г. численность МТС в СССР достигла 2446¹³.

В рассматриваемый период совхозами (советскими хозяйствами) были крупные государственные предприятия в сельском хозяйстве СССР. Они возникли еще в годы Гражданской войны на базе конфискованных помещичьих имений. К началу коллективизации в стране насчитывалось 1,4 тыс. совхозов¹⁴.

Создаваемым решениями Январского объединенного пленума ЦК ЦКК ВКП(б) политотделам МТС и совхозов была передана огромная власть над колхозами и колхозниками, рабочими совхозов и совхозами в зоне нахождения их МТС и совхозов. В результате колхозные и совхозные земли в СССР с их населением, производственным потенциалом оказались разделены на своего рода «опричнину» и «земщину»: территорию, где действовали политотделы, и остальную, где их не было, где сохранялась прежняя система управления через райкомы партии. «Политотдельцы», как их стали называть в документах и в народе, то есть работники политотделов МТС и совхозов, фактически стали «сталинскими опричниками» в советской деревне, поскольку в течение двух лет «зачистили» ее от «саботажников» и «вредителей». И такая молва о них шла в то время по деревням и жива до сих пор в трудах ряда современных исследователей, о чем пойдет речь дальше.

Но, с другой стороны, очевиден факт выхода советского сельского хозяйства из глубокого кризиса за эти же два года и так называемого «организационно-хозяйственного укрепления колхозно-совхозного строя».

Если вспомнить, в каком состоянии была колхозная деревня в начале 1933 г. и какой она стала к концу 1934 г., то это удивительная трансформация. По крайней мере, к моменту завершения деятельности политотделов МТС и совхозов уже не стоял вопрос о судьбах колхоз-

ного строя, и, несмотря на сохранившиеся осколки негативных последствий насильственной коллективизации и хлебозаготовок предшествующих лет, речь шла теперь только о развитии и постепенном улучшении тяжелой жизни миллионов советских крестьян.

Таким образом, тема политотделов МТС и совхозов – это очень важная, наш взгляд, тема, позволяющая понять не только механизм выхода советского сельского хозяйства из кризиса, порожденного «сталинской революцией сверху», но и саму суть сталинизма, причины успеха избранной сталинским руководством «административно-репрессивной» модели создания в СССР военно-мобилизационной экономики, обеспечившей Великую Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Рассматриваемая тема получила определенное освещение в историографии. Заслуженным авторитетом в области изучения истории создания и деятельности политотделов МТС является И. Е. Зеленин. Именно в его публикациях сформулирована современная концептуальная оценка этой деятельности, которая разделяется почти всеми современными исследователями, согласно которой политотделы – часть тоталитарной системы. По мнению Зеленина, чрезвычайные органы партии сумели «взять хлеб», но это была пиррова победа «во славу командно-административной системы»¹⁵.

Но к такому выводу И. Е. Зеленин пришел не сразу. В советское время он, как и его коллеги по цеху, придерживался другого мнения. В его трудах и в работах других советских историков давались исключительно положительные оценки деятельности политотделов МТС и совхозов в 1933–1934 гг.¹⁶

И эта традиция в советской историографии была заложена в 1930-е гг. и продолжалась вплоть до начала эпохи «гласности» и «перестройки» М. С. Горбачева. Так, в 1930-е гг. тема политотделов, в том числе и их «карательной деятельности», прозвучала «по свежим следам» в публикациях партийных работников и работников «советского агитпропа», естественно, в духе официальных положительных оценок¹⁷.

Изучение проблемы продолжилось после Великой Отечественной войны с акцентом на региональный опыт политотделов МТС и совхозов, с повторением уже устоявшейся в литературе «официальной» точки зрения на их роль в создании в СССР «социалистического сельского хозяйства»¹⁸. В 1959 г. вышла в свет монография главного «партийного идеолога» аграрной политики КПСС С. П. Трапезникова, основанная на материалах его докторской диссертации, в которой три главы были посвящены деятельности политотделов МТС, в основном на материалах Северокавказского, Нижневолжского и Средневолжского краев¹⁹. В ней также воспроизводилась положительная оценка роли политотделов в выводе советского сельского хозяйства из кризиса.

В 1960–1980-е гг. рассматриваемая тема изучалась в основном на региональном уровне. Появились труды, основанные на разнообразных источниках, как правило, с привлечением документов местных архивов. Среди них следует выделить труды сибирских историков Н. Я. Гущина, В. П. Тюшева, В. А. Демешкина, А. П. Косых, в которых на значительном фактическом материале прослеживается участие чрезвычайных органов управления в завершении коллективизации сельского хозяйства Сибири²⁰. Также заслуживает внимания исследование проблемы на материалах Поволжья саратовским историком-аграрником Ф. А. Каревским²¹.

В семидесятых – восьмидесятых годах XX столетия появились первые монографии о политотделах МТС, а также крупные академические труды по истории советского крестьянства и сельского хозяйства СССР, в которых затрагивался этот сюжет²². Наибольший интерес среди них, на наш взгляд, представляет, монография Ю. В. Куперта, опубликованная в 1982 г. В ней исследователь проследил динамику образования политотделов, привел подробные сведения о

86 руководящих работников политотделов, обратил внимание на сложный характер взаимоотношений политотделов и сельских райкомов ВКП(б)²³.

Общая концептуальная оценка деятельности политотделов МТС и совхозов в данный период историографии по-прежнему оставалась положительной. В то же время в 1963 г. В. П. Данилов и Н. А. Ивницкий указали на факт репрессий, которые обрушили политотделы на колхозное крестьянство, связав их с извращениями и перегибами на местах, а также с порочным стилем И. В. Сталина и Л. М. Кагановича²⁴.

На наш взгляд, исследования советских историков, несмотря на их очевидную идеологическую ангажированность, все же заслуживают внимания и положительной оценки, поскольку содержат большой массив достоверных фактов по различным направлениям деятельности политотделов на материалах конкретных регионов.

Региональный подход к изучению проблемы оказался, на наш взгляд, плодотворным и в современной историографии. Уже опубликованы на эту тему статьи, монографии, защищены диссертации²⁵. Как уже отмечалось, в большинстве своем содержащиеся в них оценки деятельности политотделов МТС и совхозов совпадают с позицией И. Е. Зеленина. Создается впечатление, что некоторые авторы просто копировали его идеи, наполняя их «региональным содержанием», особенно когда речь шла об основной концептуальной позиции.

В этой связи следует напомнить о противоречиях в оценках И. Е. Зелениным феномена политотделов МТС и совхозов. С одной стороны, он действительно утверждал об их «пирровой победе», поскольку политотделам не удалось добиться «подлинного перелома в развитии сельского хозяйства»²⁶. И это утверждение растиражировали его последователи. Но, с другой стороны, Зеленин заключал: «И все же справедливости ради следует отметить, что обстановка в деревне к середине 1930-х гг. нормализовалась... в определенных пределах политотделы смогли продвинуться по пути организационно-хозяйственного укрепления колхозов, улучшения жизни колхозников»²⁷. На наш взгляд, это заключение нуждается в более пристальном внимании и аргументации. Оно свидетельствует о том, что И. Е. Зеленин, как специалист глубоко и всесторонне изучивший проблему, не мог не признать успеха политотделов в главном – коренном переломе кризисного состояния сельского хозяйства страны.

В современной историографии проблемы, наряду с И. Е. Зелениным, несомненным авторитетом является А. С. Шевляков, защитивший докторскую диссертацию и опубликовавший монографию на тему «Политотделы МТС и совхозов Сибири (1930–1940-е гг.)»²⁸. Объектом его исследования стали 285 политотделов МТС и 292 совхозов Сибири в 1930-е гг. Вслед за Зелениным Шевляков на материалах Западной Сибири дал резко отрицательную оценку «карательно-административным акциям политотделов», «проведенных по указанию руководства ВКП(б) и правительства», так как они «вызвали трагедию в судьбах десятков тысяч рядовых колхозников, бригадиров, механизаторов, руководителей сельхозартелей, и им нет оправдания». По мнению автора, никакое «выдвиженчество» не могло восполнить потерю кадров в сельском хозяйстве, а «моральный ущерб» от действий «карающего меча партии в деревне» «вообще не поддается измерению»²⁹.

Давая столь резкую и однозначную оценку, автор тем не менее считал необходимым заявить, что роль политотделов в обучении и подготовке кадров массовой квалификации, формировании и укреплении постоянных колхозных бригад, налаживании элементарной и необходимой дисциплины труда, развитии ударничества и соцсоревнования была весьма заметной, и «работа социалистического сельского хозяйства в определенной мере нормализовалась, приобрела устойчивость»³⁰.

На наш взгляд, первый и второй выводы противоречат друг другу, поскольку, если никакое «выдвиженчество» не могло восполнить потерю кадров в сельском хозяйстве, то почему же тогда сельское хозяйство «нормализовалось» и приобрело «устойчивость»?

В то же время, на наш взгляд, можно поддержать следующее суждение Шевлякова: «Представляется, что организационно-хозяйственная работа политотделов МТС и совхозов может быть объективно оценена только в рамках советской экономической модели и на определенном этапе развития колхозно-совхозного строя. Созданные в критический для сельского хозяйства (да и всей страны в целом) момент политотделы сумели устранить наиболее явные, лежащие на поверхности недостатки в сфере организации общественного производства»³¹.

Но, следуя логике «пирровой победы», автор дальше идет по пути игнорирования принципа историзма и оценивает деятельность политотделов в контексте решения «долговременных задач развития сельского хозяйства», которые оказались политотделам «не по плечу, как, впрочем, и всей советской административно-командной системе»³². Как же за два года политотделы могли решить «долговременные задачи», ведь создавались они на короткое время именно как чрезвычайные органы в чрезвычайной ситуации? И можно ли их винить за все последующие грехи «административно-командной системы»?

В этой связи неубедителен, на наш взгляд, и заимствованный у Зеленина вывод Шевлякова о «пирровой победе» политотделов, поскольку укрепившееся в результате их деятельности советское сельское хозяйство оказалось лишено «экономической перспективы развития». А как же победа в Великой Отечественной войне, которая стала возможной благодаря военно-мобилизационной сути колхозно-совхозной системы? Разве не в этом была «экономическая перспектива» советского сельского хозяйства? Другое дело, и здесь можно согласиться с автором, что «огосударствленные колхозы» действительно стали «пасынками советской экономики», а сталинская коллективизация и закрепившие ее итоги политотделы обрекли советское крестьянство на жизнь в условиях «второго крепостного права большевиков». Но в этом и была суть сталинской системы. Она была создана для подготовки к войне и для самой войны за счет безжалостной эксплуатации населения и максимальной концентрации в руках государства всех его ресурсов³³.

Критический и негативный взгляд на деятельность политотделов прослеживается и в ряде других публикаций современных авторов, которые указывают на их неконституционный характер, на то, что сам факт их создания свидетельствовал о продолжении «чрезвычайщины» в деревне, которая сопровождала коллективизацию и привела к тяжелейшему кризису аграрного производства. При этом главный акцент делается на репрессивно-карательных мероприятиях политотделов, которые не улучшили, а ухудшили ситуацию в коллективизированной деревне³⁴.

В современной исторической литературе существуют и другие оценки работы политотделов МТС и совхозов. Например, по мнению Н. Л. Рогалиной: «Деятельность политотделов не сводилась к репрессиям. Основная масса работников политотделов не имела к ним прямого отношения и была занята созидательной работой»³⁵.

В. В. Наухацкий рассматривает деятельность политотделов в рамках политики раскрестьянивания, то есть разрушения привычного уклада деревенской жизни, традиций и опыта сельского мира. Он считает, что политотделы были вызваны к жизни экстремальными условиями модернизации аграрной экономики, ее переходным характером начала 1930-х гг. Создав колхозы как форму хозяйствования, государство через политотделы обеспечило превращение рыхлой формы в структуру – колхозную систему³⁶.

Анализируя современное состояние историографии проблемы, необходимо отметить большое значение введения в научный оборот огромного комплекса ранее недоступных исследователям источников по истории сталинизма в рамках международных проектов В. П. Дани-

лова «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание» и «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», а также ряда других проектов. Они содержат не только новые знания по истории деятельности в 1933–1934 гг. политотделов МТС и совхозов, но и позволяют лучше понять их роль в общей политике сталинского руководства в советской деревне³⁷.

До настоящего времени в зарубежной историографии тема политотделов затрагивалась фрагментарно в контексте истории сталинской коллективизации и общей ее негативной оценки³⁸.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что в современной историографии на данный момент недостаточно обобщающих работ на тему политотделов МТС и совхозов, основанных на общесоюзных материалах и новых источниках. Поэтому предлагаемая читателю книга – одна из попыток восполнить этот пробел.

Идея ее написания возникла у авторов в связи с обнаружением в бывшем «Архиве Политбюро» («Кремлевском архиве»), а в настоящее время Архиве Президента Российской Федерации тематической папки о политотделах МТС. В ней собраны рабочие материалы к заседаниям Политбюро ЦК ВКП(б), связанные с проблемами политотделов. Это наиболее важные документы на эту тему, позволяющие охарактеризовать историю их создания, механизм функционирования, взаимодействия с центральной властью и с региональным руководством, результаты деятельности по достижению поставленной перед политотделами цели «организационно-хозяйственного укрепления» колхозного строя. В большинстве своем они впервые вводятся в научный оборот в этой книге. В настоящее время эти документы переданы на хранение в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

В центре внимания книги – деятельность политотделов МТС. Авторы останавливаются на важнейшем ее направлении – участии политотделов в основных хозяйственных кампаниях 1933 и 1934 гг. Также они рассматривают вопрос о взаимодействии политотделов МТС с региональной властью и другими органами управления сельским хозяйством страны.

Другие сюжеты, связанные с партийно-массовой и культурной работой политотделов МТС в колхозах, в настоящем исследовании не затрагиваются в силу их изученности в отечественной историографии.

Также из-за недостатка источниковой базы авторы лишь в общем контексте проблемы и фрагментарно освещают деятельность в рассматриваемый период политотделов совхозов и считают, что эта тема заслуживает отдельного изучения.

Источниками книги, наряду с тематической папкой о политотделах МТС из АП РФ, стали документы Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), ряда региональных архивов. Также в ней использованы опубликованные источники, выявленные или изученные авторами в рамках международных проектов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», «Голод в СССР. 1929–1934 гг.» и др.

Структура монографии определена исходя из анализа изученных источников, новизны содержащейся в них информации по основным аспектам проблемы. Кроме того, предложенная структура дает возможность охарактеризовать основные направления деятельности политотделов МТС в советской деревне в 1933–1934 гг. и, таким образом, убедительнее обосновать ее концептуальные оценки авторам книги.

В целях более убедительной аргументации и наглядного представления специфики этой деятельности политотделов МТС авторы посчитали целесообразным как можно чаще «предоставлять слово документу», то есть использовать в книге значительные извлечения из текстов архивных документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот.

Монография подготовлена в рамках научно-исследовательской программы Центра экономической истории Института российской истории РАН.

Глава 1

Создание политотделов и начало их деятельности

§ 1. Работа комиссии Кагановича и Наркомзема СССР по подготовке объединенного Январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

Документы свидетельствуют, что непосредственная организационная работа по созданию политотделов МТС началась с заседания комиссии ЦК ВКП(б) по организации МТС под председательством В. М. Молотова 26 ноября 1932 г. В ее работе приняли участие Молотов, секретари ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович, П. П. Постышев, заведующий орграспредотделом ЦК ВКП(б) Н. И. Ежов, нарком земледелия СССР Я. А. Яковлев, секретарь ЦК КП(б)У М. М. Хатаевич, председатель Трактороцентра А. М. Маркевич, секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б. П. Шеболдаев, председатель ОГПУ СССР Г. Г. Ягода, начальник отдела кадров ОГПУ Д. А. Булатов, начальник политуправления РККА Я. Б. Гамарник, первый секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев. Все перечисленные лица вошли в состав созданной на данном заседании Комиссии ЦК ВКП(б) по подбору кадров для политотделов МТС. Согласно протоколу, в ее работе вместо Гамарника мог принимать участие его заместитель А. С. Булин. Председателем комиссии был избран Л. М. Каганович. Первое ее заседание было назначено на 11 декабря 1932 г.³⁹

Но оно состоялось раньше, 28 ноября 1932 г., под председательством Кагановича, с участием Постышева, Ягоды, Косарева, Яковлева, А. С. Булина, Марковича, Ежова, Булатова и А. Л. Вальяна. В повестке заседания стоял вопрос о порядке подбора кадров для политотделов МТС. На данном заседании был выработан механизм формирования кадрового состава политотделов МТС, определены конкретные сроки работы в данном направлении.

Было решено поручить Яковлеву и Маркевичу предоставить к утру 29 ноября 1932 г. списки первых трехсот МТС по Украине и Северному Кавказу (включая и новые сорок МТС, которые должны быть организованы в 1933 г.), для которых необходимо было в первую очередь подобрать соответствующие кадры политотделов⁴⁰.

Также на заседании было принято решение послать утром 29 ноября 1932 г. телеграмму ЦК КП(б)У и Северо-Кавказскому крайкому с требованием оперативного решения вопроса о подборе кадров для создаваемых в регионах политотделов МТС. В ней предписывалось в течение одного дня уточнить списки имеющихся на территории УССР и СКК МТС и приступить «немедленно к отбору кандидатов начальников и заместителей начальников политотделов МТС» для их представления на окончательное утверждение в комиссию ЦК⁴¹.

В телеграмме устанавливались принципы и сроки отбора кадров для политотделов МТС. Это должны быть бывшие секретари губкомов и окружкомов, лица, «окончившие Свердловку и ИКП», «имеющие практический стаж работы», «крупные» секретари райкомов, фабрично-заводских партийных комитетов, «крупные выделившиеся работники, окончившие местные комвузы». Первые списки кандидатов для тридцати МТС Украины и двадцати МТС Северного Кавказа следовало направить в комиссию ЦК не позднее 5 декабря 1932 г. Одновременно к этому же сроку необходимо было командировать в Москву для «ознакомления с ними в ЦК» отобранных кандидатов⁴².

Третьим пунктом решения заседания комиссии от 28 ноября 1932 г. было поручение заведующему орграспредотделом ЦК ВКП(б) Н. И. Ежову и А. Л. Вальяну в двухдневный срок составить списки резерва для отбора начальников политотделов МТС из бывших секретарей губкомов и окружкомов, окончивших ИКП, курсы марксизма, Свердловский университет, имеющих практический стаж работы. Такое же поручение давалось первому секретарю ЦК ВЛКСМ А. В. Косареву, который должен был подобрать кандидатов на должность помощников начальников политотделов по комсомольской работе из бывших членов ЦК комсомола, секретарей крайкомов и обкомов комсомола и в двухдневный срок разослать их списки членам комиссии⁴³.

На данном заседании подтверждалось 11 декабря как дата утверждения на Политбюро ЦК первых списков начальников политотделов, их заместителей и помощников для пятидесяти МТС. Для этих МТС к 5 декабря 1932 г. Гамарнику и Булину следовало отобрать начальников политотделов из «лучших комиссаров полков». Ежов и Вальян должны были укомплектовать штат заместителей начальников по партруботе. Подбор кадров заместителей начальников политотделов по линии ОГПУ поручался Ягоде и Булатову из работников ведомства, по направлению комсомольской работы – А. В. Косареву и секретарю ЦК ВЛКСМ С. А. Салтанову.

При отборе кандидатур для политотделов МТС членам комиссии следовало тщательно изучить их биографию. Не позднее 6–7 декабря они должны были предоставить подписанные ими списки кандидатур секретарям ЦК Кагановичу и Постышеву, которым 8 декабря следовало «просмотреть лично 20–25 товарищей, отобранных для политотделов МТС», а 9 декабря созвать заседание комиссии, чтобы утвердить работников «для первых 50 политотделов МТС». К заседанию комиссии 9 декабря Ежову, Маркевичу, Вальяну и Булатову поручалось «составить набросок директивы о подборе работников для политотделов МТС, о типе этих работников и о методах подбора их», Ягоде и Булатову следовало «проработать функции заместителей начальников политотделов МТС по линии ОГПУ и дать комиссии свои предложения». Яковлев и Маркевич должны были принять срочные меры «к обеспечению квартирами в МТС работников, выделяемых для первых 50 МТС»⁴⁴.

На заседании 28 ноября 1932 г. Ежов был назначен ответственным секретарем комиссии ЦК ВКП(б) по подбору кадров для политотделов МТС. На него возлагалась обязанность вести работу по обобщению всех материалов комиссии, наблюдению за отбором работников для политотделов МТС, созданию необходимых бытовых условий вызываемым в ЦК кандидатам (обеспечение квартирами, питанием, распределение на прием к членам комиссии и т. д.)⁴⁵.

9 декабря 1932 г. состоялось второе официальное заседание комиссии ЦК по вопросу кадров для политотделов МТС. На нем снова председательствовал Каганович. В работе комиссии приняли участие все ее члены: Ягода, Маркевич, Косарев, Салтанов, Булин, Вальян, Булатов, Ежов, Гамарник, Яковлев. Кроме того, в ее состав вошел нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР Т. А. Юркин⁴⁶.

На заседании были утверждены кандидатуры начальников и заместителей политотделов МТС, отобранные Ежовым из числа работников центральных учреждений, организаций и учебных заведений. При этом в ряде случаев комиссия не согласилась с предложенными Ежовым вариантами и учла личные обстоятельства ряда кандидатов. Например, Ежову было поручено выяснить возможность назначения Кокорина не заместителем начальника политотдела, а начальником политотдела с тем, «чтобы направить его на работу в одну из южных областей в связи с болезнью семьи»⁴⁷.

Комиссия критически подошла к утверждению кандидатур начальников политотделов МТС для Украины и Северного Кавказа, отобранных ЦК КП(б)У и Северо-Кавказским крайкомом ВКП(б). Из 18 кандидатур было одобрено лишь 13. Остальные были отклонены или

зачислены в кадровый резерв. Специальным пунктом решения комиссии по данному вопросу было записано, что Северо-Кавказский краевой комитет представил на утверждение ЦК «явно неудовлетворительный состав работников, не выполнив даже в элементарной степени указаний ЦК ВКП(б) о порядке подбора начальников политотделов МТС и их политической и деловой квалификации»⁴⁸.

Не получили поддержку комиссии и отобранные секретарями ЦК ВЛКСМ Косаревым и Салтановым кандидатуры для работы в политотделах МТС в качестве заместителей по комсомольской работе. Для исправления ситуации им в помощь выделялись Ежов и нарком земледелия Яковлев, с участием которых следовало отобрать для данной работы кандидатов из числа работников аппаратов ЦК ВЛКСМ, крайкомов, обкомов, ЦК нацкомпартий, райкомов, комитетов крупных заводов и предприятий, а также из числа не работающих на комсомольской работе бывших комсомольских работников и учащихся⁴⁹.

На заседании был утвержден график создания политотделов в МТС, а также в совхозах СССР, что свидетельствовало о серьезной озабоченности сталинского руководства ситуацией в совхозах страны. Создание политотделов должно было завершиться к 15 апреля 1933 г. Была установлена следующая очередность их организации и подбора для них работников по краям, областям и республикам СССР:

Первая группа – 1040 политотделов МТС и в 260 совхозах Украины, Северного Кавказа, Нижней Волги, Дальнего Востока и Крыма – должна быть организована к 1 марта 1933 г. При этом в течение каждой десятидневки следовало подбирать работников политотделов не менее чем для 160 МТС и совхозов.

Вторая группа – 689 политотделов МТС и в 340 совхозах Средней Волги, Урала, Западной и Восточной Сибири, Казахстана и Средней Азии – должна быть организована к 1 апреля 1933 г. Для нее предусматривался подбор работников таким образом, чтобы в течение каждой десятидневки они подбирались не менее чем для 93 МТС и совхозов.

Третью группу – 624 политотдела МТС и 200 в совхозах – следовало создать во всех остальных краях, областях и республиках к 15 апреля, с тем чтобы в течение каждой десятидневки подбирались работники политотделов не менее чем для 60 МТС и совхозов⁵⁰.

В соответствии с установленным планом организации политотделов МТС и совхозов на заседании комиссии ЦК 9 декабря 1932 г. был утвержден следующий план отбора начальников политотделов, их заместителей и помощников по комсомольской работе:

1) По первой группе начальники политотделов подбираются: 300 чел. из числа политических работников РККА, из них 200 чел. используются на работе начальниками политотделов МТС Украины и Северного Кавказа и 100 чел. – начальниками политотделов в крупнейших совхозах регионов; 550 чел. из числа работников центральных учреждений и организаций и учебных заведений, а также Московской и Ленинградской областных парторганизаций, и 450 чел. из работников Украины, Северного Кавказа, Нижней Волги, Крыма и Дальнего Востока.

По данной группе заместители начальников политотделов по партийно-массовой работе подбираются: 300 чел. из центральных учреждений, организаций и учебных заведений, а также парторганизаций Московской и Ленинградской областей, остальные 1000 чел. – из числа местных работников соответствующих областей и краев.

Заместители начальников политотделов МТС по «чекистской работе» подбираются полностью из состава кадров ОГПУ всех областей, краев и республик.

Помощники начальников политотделов МТС по комсомольской работе подбираются: 300 чел. из числа работников центральных учреждений, организаций и учебных заведений по указанным регионам данной группы.

2) По второй группе 250 начальников политотделов МТС, 250 их заместителей по партийно-массовой работе подбираются распределителем ЦК ВКП(б) из разных краев и областей; 250 чел. помощников начальника политотдела МТС по комсомольской работе подбираются ЦК ВКП(б), так же как и начальники политотделов и их заместители; все остальные работники политотделов МТС подбираются из числа местных работников соответствующих краев, областей и республик. Подбор всех работников для политотделов МТС и совхозов хлопковых районов, Азербайджана возлагался полностью на Закрайком ЦК ВКП(б).

3) По третьей группе МТС и совхозов (все остальные края, области и республики) все работники политотделов МТС и совхозов подбирались из числа местных работников соответствующих краев, областей и республик.

В решении комиссии подчеркивалось, что все начальники политотделов МТС и совхозов, их заместители и помощники по комсомольской работе окончательно утверждаются комиссией Политбюро ЦК ВКП(б)⁵¹.

На рассматриваемом заседании комиссия утвердила следующий порядок предварительного отбора и утверждения подбираемых работников для политотделов МТС и совхозов. Подбор и утверждение кадров из местных работников поручалось специальным комиссиям, создаваемым при ЦК нацкомпартий, обкомах, крайкомах в составе первого секретаря крайкома (председатель) и членов: крайЗУ, предкрайКК, ПП ОГПУ и секретаря крайкома ВЛКСМ. Кандидатуры начальников и заместителей начальников политотделов МТС, отбираемые из политработников РККА, подбирались и утверждались Политическим управлением РККА (ПУРОм), заместителей начальников политотделов МТС по ОГПУ – коллегией ОГПУ, помощников начальников политотделов МТС по комсомольской работе – бюро ЦК ВЛКСМ. Подбор начальников политотделов МТС и их заместителей по партийно-массовой работе должен был осуществляться распределителем ЦК ВКП(б) из работников центральных учреждений, организаций и учебных заведений⁵².

Установленный порядок отбора работников политотделов предусматривал тщательную проверку комиссией и ее членами биографии кандидатов, их прошлой и настоящей деятельности, личные встречи с ними для уточнения возникавших вопросов и оценки их деловых и личных качеств. Все кандидаты, выдвигаемые начальниками политотделов МТС, после их утверждения краевыми комиссиями, ПУРОм, ОГПУ, ЦК ВЛКСМ должны вызываться в ЦК ВКП(б) для «личного с ними ознакомления». Секретарю комиссии Ежову следовало привлекать для этой процедуры всех ее членов. Заместителей начальников политотделов МТС и их помощников комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) могла утверждать без вызова в ЦК⁵³.

На заседании комиссии ЦК 9 декабря 1932 г. было принято решение «О порядке продовольственного снабжения и заработной платы работников политотделов МТС и совхозов». Для них, а также для директоров МТС и совхозов, устанавливалась норма продовольственного снабжения в размере красноармейского пайка. Чтобы ее обеспечить, Наркомснабу СССР поручалось выделить в 1933 г. 12,5 тысяч красноармейских пайков. Наркому совхозов Юркину данным решением предписывалось обеспечить выдачу пайков работникам политотделов совхозов из ресурсов совхозов. Нарком снабжения А. И. Микоян должен был обеспечить снабжение работников политотделов совхозов продуктами, не производимыми там (сахаром, чаем и т. д.), по норме красноармейского пайка. Было установлено, что начальники политотделов МТС и совхозов будут получать заработную плату, одинаковую с заработной платой директоров соответствующих МТС и совхозов, но не ниже той зарплаты, которую они получали по последней работе. Размер зарплаты заместителей начальников политотделов МТС и совхозов и помощников по комсомольской работе устанавливался одинаковым с зарплатой заместителей директоров МТС и совхозов. Содержание политотделов МТС, за исключением заместителей начальников политотделов по «чекистской работе», относилось за счет госбюджета по

смете Наркомзема СССР. Заместители начальников политотделов МТС по ОГПУ получали содержание за счет ресурсов ОГПУ, которому в связи с привлечением сотрудников на данную работу разрешили увеличить штат на 2500 работников. Был предусмотрен и порядок компенсации начальникам политотделов МТС и совхозов, если их зарплата на новом месте работы будет ниже прежней. Для этого повышалась зарплата директорам МТС и совхозов до уровня зарплаты начальников политотделов, созданных при этих предприятиях⁵⁴.

В числе важнейших вопросов организации политотделов на заседании комиссии ЦК 9 декабря 1932 г. был рассмотрен вопрос об обеспечении работников политотделов МТС квартирами на месте их работы. Его решение было поручено наркому земледелия Яковлеву и наркому совхозов Юркину, которые под персональную ответственность должны были при участии крайкомов и крайисполкомов найти жилье для работников политотделов во всех регионах страны⁵⁵.

Десятым пунктом повестки заседания комиссии ЦК 9 декабря 1932 г. был вопрос «О характере работы и порядке подчинения замначальников политотделов МТС и совхозов по линии ОГПУ», по которому выступил председатель ОГПУ Г. Г. Ягода. После обсуждения было принято решение поручить Ягоде, Маркевичу и Булатову к следующему заседанию комиссии разработать положение о работе заместителей начальников политотделов МТС по линии ОГПУ, руководствуясь следующими обстоятельствами: «заместители начальников политотделов МТС и совхозов по чекистской работе, являясь составной частью политотделов МТС и совхозов, в своей повседневной работе подчиняются начальникам политотделов МТС, а в своей оперативной работе – руководствуются приказами оперсекторов ОГПУ». В случае противоречия между приказом начальника политотдела МТС и совхоза и оперсектора заместитель начальника политотдела по ОГПУ подчиняется приказу оперативного сектора⁵⁶.

На заседании комиссии был рассмотрен вопрос об отношении к воинской повинности помощников начальников политотделов МТС и совхозов по комсомольской работе призывного возраста. Было решено предоставить им отсрочку от призыва в армию наравне со слушателями высших учебных заведений⁵⁷.

Последним вопросом заседания комиссии был вопрос об отношении к РККА работников, командированных из РККА на работу в политотделы МТС и совхозов. Все они переводились в резерв РККА⁵⁸.

Материалы совещания комиссии ЦК ВКП(б) по вопросу кадров для политотделов МТС, состоявшейся 9 декабря 1932 г., убедительно свидетельствуют о тщательнейшей и продуманной работе сталинского руководства по организации чрезвычайных партийно-государственных органов в деревне. Особый акцент в подборе кадров делался на кризисные районы: Украину, Северный Кавказ, Нижнюю Волгу и т. д. Для политотделов в этих районах подбирались лучшие партийные кадры. Одновременно большая работа проводилась по линии привлечения в политотделы лучших местных работников. Оперативно решались организационные вопросы по созданию необходимых им бытовых условий. Все это говорило о желании сталинского руководства как можно скорее и эффективнее вывести сельское хозяйство страны из глубокого кризиса.

Подтверждением сказанного стало создание в ЦК ВКП(б) специальной структуры, занимающейся исключительно вопросами сельского хозяйства. 15 декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение об организации отдела сельского хозяйства при ЦК «для наблюдения за работой земорганов как по линии совхозов, так и колхозов и МТС, а также для улучшения работы парторганизаций в деревне». Его заведующим назначается один из ближайших соратников Сталина, секретарь ЦК Л. М. Каганович. Ему отдается вся кадровая политика в аграрном секторе экономики. Совместно с наркома земледелия и совхозов Яковлевым и Юркиным Каганович подбирает для утверждения Политбюро кандидатуры начальников

создаваемых для управления политотделами ПУРов (политических управлений) Народного комиссариата земледелия СССР и Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР⁵⁹. ПУРЫ Наркомзема и Наркомсовхозов должны были стать для Кагановича рычагами управления всей системой политотделов МТС и совхозов. 19 декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает А. И. Криницкого начальником Политуправления Наркомзема СССР, заместителем заведующего отделом сельского хозяйства ЦК ВКП(б) и заместителем наркома земледелия СССР, а К. П. Сомса – начальником Политуправления Наркомсовхозов СССР, так же как и Криницкого, заместителем заведующего сельхозотделом ЦК, заместителем Наркома совхозов⁶⁰.

Таким образом, в ноябре-декабре 1932 г. создается новая система управления сельским хозяйством СССР (сельхозотдел ЦК, ПУРЫ Наркомзема и Наркомсовхозов СССР, разветвленная сеть политотделов МТС и совхозов), целью которой был его вывод из кризисного состояния.

Последнее заседание комиссии ЦК ВКП(б) по вопросу кадров для политотделов МТС состоялось 2 января 1933 г. Оно прошло под председательством заведующего сельхозотделом ЦК, секретаря ЦК Л. М. Кагановича в расширенном составе. Наряду с членами комиссии Ягодой, Яковлевым, Вальяном, Косаревым, Салтановым, Булиным, Булатовым, Ежовым, Маркевичем, Юркиным, в ее работе приняли участие начальником Политуправления Наркомзема СССР А. И. Криницкий, начальник Политуправления Наркомсовхозов СССР К. П. Сомс, директор Сельхозгиза Л. М. Михайлов, начальник ЦУНХУ И. Д. Вереминичев, Немов, Осиев⁶¹.

На заседании было рассмотрено восемь вопросов, касающихся кадрового состава политотделов и их обеспечения всем необходимым для успешной работы. В центре внимания оказались три самых проблемных региона – УССР, Северо-Кавказский и Нижне-Волжский края. Именно там следовало в первую очередь начать работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов.

По докладу секретаря комиссии Ежова были утверждены новые списки начальников и заместителей начальников политотделов МТС по Северному Кавказу и Украине. Утвержденные лица должны были явиться к месту назначения и приступить к работе в период с 10-го по 20 января 1933 г., к этому же времени следовало полностью укомплектовать штатами первые 300 МТС⁶².

На заседании, опять же по докладу Ежова, были утверждены начальники политотделов совхозов Северного Кавказа и Украины в количестве 70 человек для работы в политотделах совхозов системы Наркомсовхоза и Союзасахара. Руководству указанных наркоматов и политическому управлению Наркомсовхозов (Юркину, Сомсу и Одинцову) предписывалось лично познакомиться с каждым из направляемых в совхозы работников и отчитаться о проведенном инструктаже с ними перед ЦК ВКП(б) до 10 января 1933 г.⁶³

В решениях комиссии от 2 января 1933 г. были уточнены график создания политотделов МТС в указанных страны и механизм укомплектования их кадрами. В частности, предусматривалось к 15 февраля 1933 г. дополнительно укомплектовать полностью 200 политотделов МТС, в том числе в степной зоне Украины 90 МТС, на Дону – 40 и на Нижней Волге – 70. К этому же сроку следовало провести данную работу в 30 совхозах, подведомственных Наркомсовхозу, и в 20 совхозах системы Союзасахара⁶⁴.

Новым правилом в системе подбора кадров для политотделов стало решение комиссии об участии назначенных начальников политотделов в подборе себе на местах заместителей и помощников⁶⁵.

На заседании было принято решение о создании на Северном Кавказе и Украине областных и краевых политических секторов ПУРов Наркомзема и Наркомсовхозов как важного

рычага управления деятельностью политотделов Центральным Комитетом партии и сельхозотделом ЦК. Начальнику ПУРа Наркомзема Криницкому поручалось созвониться с ЦК КП(б)У, Северо-Кавказским и Нижне-Волжским по вопросу о возможных кандидатурах на замещение должностей начальников областных и краевых политсекторов⁶⁶.

Совещание подтвердило свои решения, принятые на заседании 9 декабря 1932 г., о порядке продовольственного снабжения и заработной платы работников политотделов МТС и совхозов⁶⁷.

Было внесено дополнение в предыдущее решение, касающееся условий предоставления жилья семьям работников политотделов МТС и совхозов. За ними в течение трех месяцев сохранялись прежние служебные квартиры с момента направления работника на работу в политотделы. Поводом к такому решению стал случай с одним из назначенных на должность начальника политотдела партийным работников, семью которого местные власти сразу же стали выселять из ведомственной квартиры⁶⁸.

Новым вопросом в работе комиссии стал вопрос о снабжении работников политотделов специальной литературой. На заседании было поручено заведующему Госиздатом Г. И. Бройдо, начальнику ЦУНХУ И. Д. Вереминичеву и В. М. Михайлову составить список книг, в количестве не более десяти наименований, для выдачи на руки начальникам и заместителям начальников политотделов, чтобы в каждом политотделе была своя «библиотека»⁶⁹.

30 декабря 1932 г. путем опроса членов Политбюро утверждается проект постановления «О целях и задачах политических отделов МТС и совхозов», принятый комиссией Политбюро⁷⁰. Принимается решение вынести его на утверждение Пленума ЦК и ЦКК. Учитывая важность документа, приведем его текст целиком по всем разделам:

«Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов:

I. Слабость политической работы в деревне и необходимость создания политотделов МТС и совхозов.

Борьба за дальнейший подъем сельского хозяйства и завершение его социалистического переустройства является в настоящее время важнейшей задачей партии.

Коллективизация основных масс бедняцко-середняцкого крестьянства, расширение производственно-технической базы колхозов и развитие совхозного строительства – создали необходимые предпосылки для дальнейшего подъема сельского хозяйства, укрепления продовольственной и сырьевой базы индустриализации и непрерывного роста доходов как колхозов, так и отдельных колхозников.

Успешному разрешению этих задач оказывают жестокое сопротивление антисоветские элементы села. Хозяйственно разбитый, но еще не потерявший окончательно своего влияния кулак, бывшие белые офицеры, бывшие попы, их сыновья, бывшие управляющие помещиков и сахарозаводчиков, бывшие урядники и прочие антисоветские элементы из буржуазно-националистической и в том числе эсеровской и петлюровской интеллигенции, осевшие на селе, всячески стараются разложить колхозы, стараются сорвать мероприятия партии и правительства в области сельского хозяйства, используя в этих целях несознательность части колхозников против интересов общественного, колхозного хозяйства, против интересов колхозного крестьянства.

Проникая в колхозы в качестве счетоводов, завхозов, кладовщиков, бригадиров и т. п., а нередко и в качестве руководящих работников правлений колхозов, антисоветские элементы стремятся организовать вредительство, портят машины, сеют с огрехами, расхищают колхозное добро, подрывают трудовую дисциплину, организуют воровство семян, тайные амбары, саботаж хлебозаготовок, – и иногда удается им разложить колхозы.

Пролезая в совхозы в качестве завхозов, бухгалтеров, полеводов, кладовщиков, управляющих отделениями и др., эти противосоветские элементы вредят совхозному строительству умышленной поломкой тракторов, комбайнов, скверной обработкой земли, плохим уходом за скотом, разложением трудовой дисциплины, расхищением совхозного имущества, особенно его продукции (зерно, мясо, молоко, масло, шерсть и т. д.).

Все эти противосоветские и противоколхозные элементы преследуют одну общую цель: они добиваются восстановления власти помещиков и кулаков над трудящимися крестьянами, они добиваются восстановления власти фабрикантов и заводчиков над рабочими.

От коммунистов и сочувствующих им беспартийных требуется особая бдительность для того, чтобы организовать отпор этим противонародным элементам и разгромить их вконец.

Между тем сельские партийные и комсомольские организации, в том числе ячейки в совхозах и МТС, лишённые зачастую революционного чутья и бдительности, в ряде мест не только не противопоставляют этой антисоветской работе враждебных элементов классовую бдительность и большевистскую повседневную борьбу за усиление советского влияния на широкие беспартийные массы колхозников и работников совхозов, но иногда сами подпадают под влияние этих вредительских элементов, а некоторые члены партии, проникшие в партию из-за карьеристских целей, смыкаются с врагами колхозов, совхозов и советской власти и организуют вместе с ними воровство семян при севе, воровство зерна при уборке и обмолоте, сокрытие хлеба в тайных амбарах, саботаж хлебозаготовок и, значит, втягивают отдельные колхозы, группы колхозников и отсталых работников совхозов в борьбу против советской власти.

Это в особенности относится к совхозам, где нередко директора совхозов под влиянием антисоветских элементов подвергаются буржуазному перерождению, саботируют задания советской власти, идут на прямой обман партии и правительства и пытаются распоряжаться государственной совхозной продукцией как своей личной собственностью.

В связи с этим перед сельскими коммунистами и комсомольцами стоят сейчас задачи организации и возглавления в колхозах и совхозах настоящего партийного и советского актива, задачи завоевания большинства в колхозах и совхозах и изгнания из колхозов и совхозов пробравшихся туда антисоветских элементов, в первую очередь из рядов завхозов, счетоводов, бухгалтеров и кладовщиков, задачи борьбы за настойчивое, последовательное применение законов советской власти об административных и карательных мерах против организаторов расхищения колхозного и совхозного имущества и саботажа мероприятий партии и правительства по линии сбора семян и сева, уборки и обмолота, выполнения плана хлебозаготовок и мясозаготовок и т. п.

Главнейшим рычагом переустройства сельского хозяйства на социалистический лад и непрерывного усиления советского влияния на колхозников являются машинно-тракторные станции и совхозы как крупнейшие фабрики социалистического земледелия.

Машинно-тракторные станции и совхозы завоевали себе прочное место в социалистическом сельском хозяйстве в качестве организаторов системы обобществленного хозяйства. Однако, несмотря на крупнейшую организационно-хозяйственную роль и влияние МТС в деле технического перевооружения и социалистического переустройства сельского хозяйства, их политическое влияние на широкие массы колхозников пока еще совершенно недостаточно. МТС зачастую не имеют политического лица. Внутри МТС сплошь и рядом процветают преступно-небрежное отношение к заданиям партии и правительства, преступное отношение к государственному имуществу, воровство и расхищение колхозного имущества и государственной собственности. Классово-враждебные элементы нередко проникают и в сами МТС, ведя изнутри работу по усилению антисоветского влияния на колхозников.

Это в значительной мере относится и к совхозам. Несмотря на передовую роль совхозов в деле технического перевооружения и социалистического переустройства сельского хозяйства, до сих пор их политическое и хозяйственное влияние на колхозы еще недостаточно. Вме-

сто образцовой работы по овладению и использованию технического вооружения совхозов и показа на практике преимуществ крупного сельскохозяйственного предприятия перед мелким индивидуальным хозяйством в совхозах проявляются иногда буржуазные тенденции, процветает преступно-пренебрежительное отношение к государственному имуществу, варварское обращение с тракторами, автомашинами, комбайнами и скотом, расхищается и разбазаривается продукция совхозов, не выполняются задания партии по сдаче государству продукции.

В целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах политотделы во главе с заместителями директоров МТС и совхозов по политической части, являющимися вместе с тем начальниками политотделов МТС и совхозов.

II. Задачи политотделов МТС и совхозов:

Политические отделы МТС и совхозов должны развертыванием массово-политической работы в колхозах и совхозах, с одной стороны, и организационно-хозяйственным укреплением колхозов и совхозов, с другой, дополнять хозяйственно-техническую работу МТС и совхозов по разрешению поставленных перед колхозами и совхозами задач в области повышения урожайности полей, лучшего ухода за скотом, своевременной организации осеннего и весеннего сева, своевременной организации уборки и обмолота, своевременного и полного выполнения колхозниками и совхозами всех своих обязательств перед государством.

Политические отделы МТС и совхозов должны обеспечить партийный глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и обслуживаемых МТС колхозов. Обеспечение качества семян в период сева, предотвращение хищения семян, наблюдение за правильным выполнением обмолота, борьба с хищениями обмолоченного зерна, борьба с невыходами на работу, обеспечение внимательного ухода за живым и мертвым инвентарем колхоза и совхоза, изгнание из колхозов и совхозов всех вредительских противосоветских и противоколхозных элементов, подбор лучших проверенных кадров для колхозов и совхозов, – все эти и подобные им вопросы должны стоять в центре внимания политических отделов.

Политические отделы МТС и совхозов должны обеспечить политический контроль и наблюдение за расстановкой и использованием колхозников и работников совхозов, памятуя при этом, что от того, кто работает на сеялке, на молотилке, в отделении животноводческого совхоза, – учёт зерна и всего колхозного и совхозного имущества, – зависит сохранность общественной колхозной и совхозной собственности, зависят успехи колхозов и совхозов.

Первоочередной задачей политических отделов МТС является обеспечение безусловного и своевременного выполнения колхозами и колхозниками своих обязательств перед государством и в особенности решительная борьба с расхищением колхозного добра, борьба с явлениями саботажа мероприятий партии и правительства в области хлебозаготовок и мясозаготовок в колхозах.

Первоочередной задачей политотделов совхозов является обеспечение безусловного и своевременного выполнения совхозами своих обязательств перед государством и в особенности решительная борьба с попытками отдельных директоров и их заместителей противопоставить свои узкие интересы совхоза общим интересам государства, с проявлением сокрытия излишков продукции вместо сдачи ее государству.

Политические отделы МТС и совхозов должны обеспечить настойчивое, правильное и своевременное применение законов советского правительства об административных и карательных мерах в отношении организаторов расхищения общественной собственности и саботажа мероприятий партии и правительства в области сельского хозяйства.

Обо всех этих карательных мерах, в том числе о судебных решениях по вышеуказанным преступлениям, политические отделы должны доводить до широких колхозных масс и работников совхозов, развертывая вокруг и на основе подобных фактов широкую массово-разъяснительную и воспитательную работу среди колхозников и рабочих совхозов.

Все эти задачи политотделы МТС и совхозов должны осуществлять путем развертывания организационно-партийной и политически-воспитательной работы среди членов партии и комсомола в совхозах и МТС и обслуживаемых ею колхозах, путем постановки массовой политической работы среди колхозников и рабочих совхозов, путем правильного подбора и расстановки партийных и комсомольских сил колхозов и совхозов и беспартийного, преданного колхозному делу актива, путем повседневного изучения колхозных кадров и выдвижения на ответственные решающие участки производства наиболее передовых, безусловно преданных активистов-колхозников.

Вскрывая факты вредительской работы тех или иных счетоводов и завхозов в колхозах, разоблачая буржуазные тенденции в совхозах, разоблачая подкулачников и организаторов хищений в колхозах из рядов тех или иных членов правлений колхозов, ведя решительную борьбу против расхитителей колхозной и совхозной собственности, рвачей, лодырей, против небрежного и недобросовестного отношения к живому и мертвому инвентарю колхоза и совхоза, – политические отделы МТС и совхозов должны на конкретных фактах повседневной работы и жизни колхозов и совхозов организовывать широкие массы колхозников и работников совхозов на борьбу за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, за сохранность и неприкосновенность общественной колхозной и совхозной собственности, за рост доходов колхозов и колхозников, за своевременное и полное выполнение колхозниками и совхозами всех своих обязательств перед государством.

Политические отделы МТС и совхозов должны предупреждать и вести борьбу против нарушений и извращений решений партии и правительства, против применения методов голого нажима и администрирования, памятуя, что разрешение вышеуказанных задач возможно лишь при условии всемерного улучшения и укрепления организационно-хозяйственного руководства, применения всех рычагов пролетарской диктатуры против кулака и его агентуры в колхозах и совхозах, развертывания широкой политико-воспитательной работы среди колхозников.

Политические отделы МТС и совхозов ни в коем случае не должны подменять в своей работе директора МТС и совхоза, памятуя, что хозяйственное руководство станцией и совхозом осуществляется директором МТС и совхоза на принципах единоначалия, памятуя, что политотделы должны своей массово-политической, организационно-партийной и воспитательной работой помогать разрешению стоящих перед директором совхоза и МТС задач.

Первая задача политотдела и его начальника в данный момент – сколотить партийный и комсомольский актив внутри МТС и обслуживаемых МТС колхозов, равно как в совхозах и их отделениях, не гоняясь за количеством членов, а обращая главное внимание на их качество, на их преданность партии и умение вести за собой колхозников и работников совхоза.

Вторая задача, которая должна разрешаться в неразрывной связи с первой, – сколотить беспартийный актив вокруг партийно-комсомольских ячеек, отнюдь не отгораживаясь от беспартийных колхозников и рабочих совхозов, а, наоборот, устанавливая с ними связь и отношения сотрудничества.

Политотдел и руководимые им партийцы и комсомольцы на селе должны всячески привлекать лучших беспартийных колхозников и рабочих совхозов, допускать их на открытые собрания ячеек, просвещать их политически на конкретных вопросах колхозного и совхозного строительства и создать, таким образом, сплоченное ядро партийцев, комсомольцев и беспартийных колхозников и рабочих внутри каждого колхоза и совхоза для борьбы с вредительскими, антиобщественными и антиколхозными элементами колхозов и совхозов.

Партийцы и комсомольцы не должны бояться борьбы внутри колхоза и совхоза за изоляцию и изгнание антиобщественных, противоклхозных элементов, ошибочно полагая, что такая борьба может нарушить единство колхоза или совхоза. Нам нужно не всякое единство. Нам нужно такое единство в колхозе или совхозе, которое обеспечивает руководство и главенство партийно-комсомольского ядра, поддерживаемого беспартийным активом. А такого единства невозможно добиться без серьезной борьбы за изгнание антиобщественных и антиколхозных элементов из колхозов и совхозов. Поэтому борьба партийно-комсомольского ядра за создание беспартийного актива в колхозах и изгнание антиобщественных элементов для завоевания большинства внутри колхозов и совхозов является насущнейшей задачей в данный момент.

Районные и сельские коммунисты должны учесть, что наши колхозы и совхозы являются молодыми, еще не окрепшими хозяйственными организациями, что они переживают у нас в своем организационном строительстве приблизительно такой же период, какой переживали наши фабрики и заводы в 1920–1921 гг., когда эти последние были еще неокрепшими. В каких-нибудь три года сумели мы создать свыше 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов, т. е. создали совершенно новые предприятия, имеющие для сельского хозяйства такое же значение, как заводы и фабрики для промышленности. История не знает другой такой страны, которая сумела бы в три года создать не только 205 тысяч, но хотя бы 25 тысяч новых крупных предприятий, вооруженных новой техникой. Только СССР, только наша советская страна сумела осуществить это чудо творческой работы. Было бы ввиду этого смешно требовать, чтобы все эти многочисленные новые крупные предприятия в области сельского хозяйства, созданные в условиях культурной и технической отсталости деревни, стали сразу, в один год образцовыми и высокорентабельными. Необходимо, очевидно, время, необходима неустанная, терпеливая, кропотливая работа по организационному укреплению колхозов и совхозов, по изгнанию оттуда вредительских элементов, по тщательному подбору и выращиванию новых проверенных кадров, чтобы колхозы и совхозы стали действительно – образцовыми. И они, безусловно, станут образцовыми так же, как стали образцовыми многие наши фабрики и заводы, являвшиеся в 1920–1921 гг. неустроенными и слабо организованными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.